

А. Ф. ЦИРКУНОВ

Наблюдатель охраны

КАК МЫ ПОМОГЛИ МИНОМЕТНОМУ ВЗВОДУ

Как сейчас помню вечер 30 августа 1942 г. Меня и наблюдателя П. И. Комнатного срочно вызвал лейтенант т. Ш.

— Ну, ребята, нужна мне ваша служба.

— Пожалуйста, рады служить и сделаем все, что в наших силах.

— Дело очень серьезное и ответственное. Я получил сведения, что минометный взвод нашего соединения, следовавший из района Белореченского перевала в подкрепление к моему подразделению, напоролся в верховьях р. Белой на превосходящие силы фашистов. Разущите этих людей и выведите их в Гузерипль.

Лейтенант показал нам по карте предполагаемый район нахождения минометчиков и на следующее утро приказал выступать.

Утро 31 августа было ясное и обещало хорошую погоду.

Мы с Петром Ивановичем быстро собрались в путь и пошли вверх по Белой во главе воинской команды из 15 человек с удовольствием и ящиками для мин. Ящики мы взяли, чтобы вынести на себе все боеприпасы минометного взвода, если нам удастся разыскать его.

К вечеру мы были в урочище Горелом, где и заночевали.

С утра 1 сентября погода резко ухудшилась, и мы тронулись в дальнейший путь под накрапывающим дождем, который с середины дня резко усилился. Чтобы сократить путь, мы перешли вброд р. Белую и поднялись прямо по крутому склону на г. Бзыке. Не успели мы пройти несколько километров к югу по хребту, как нас внезапно остановил окрик: «Стой. Кто идет?».

Оказалось, что мы встретили заблудившихся в горах минометчиков.

Трудно описать нашу общую радость. Нам жали руки, нас обнимали. Да и было чему радоваться — минометчики находились в критическом положении. Продукты были уже давно израсходованы, некоторые из бойцов еле держались на ногах.

Мы быстро построили балаганы по нашему горному образцу, развели костры и накормили голодных людей.

Утолив голод, закурили и, несмотря на проливной дождь, петрогоса запели песню, пока усталость не взяла свое... Мы с Петром Ивановичем дежурили по очереди.

На следующее утро стали думать, как же нам, спустившись с Бзыке, переправиться через Белую на правый берег. Мы знали, что по старой тропе золотоискателей, пролежавшей по левому берегу, на котором мы находились, нам не пройти. Тропа давно не расчищалась, и лесные завалы на ней были непреодолимы для выбившихся из сил красноармейцев с материальной частью и боеприпасами на плечах. Оставалось одно — сделать кладку через вздущуюся от дождя, сумасшедшую горную реку. Под ливнем, насквозь мокрые мы буквально сползли по крутому склону к ревущему горному потоку и приступили к постройке кладки. Но сколько мы ни рубили деревьев, их сносило водой при первой попытке положить через реку.

Выбившись из сил, мы снова стали ломать голову, как выйти из создавшегося положения. Ждать, когда перестанет дождь и спадет река? Но у нас не оставалось продуктов... Тогда я предложил, что я один пойду по золотоискательской тропе и спущусь до Горелого, где стоит партизанский отряд, закажу обед, возьму людей, и мы со свежими силами найдем подходящее место и сделаем кладку. Мое предложение было одобрено всеми. Оставив группу на попечение Петра Ивановича, я быстро пошел вниз по Белой.

Тропа была действительно в ужасном состоянии, и даже я, горный житель, едва добрался до Горелого. Партизаны с готовностью откликнулись на мой призыв. Женщины стали готовить обед, а я с мужчинами, вооружившись топорами, пошли искать поближе к Бзыке удобное место для кладки. Мы быстро устроили прекрасную кладку и вдруг... видим идущего по правому берегу впереди колонны бойцов Петра Ивановича, а за ним лейтенанта.

«В чем дело?» — спросил я, подойдя к Петру Ивановичу.

«Как, в чем дело?» — смеясь ответил Петр Иванович. — «Ждали, ждали, стало невтерпеж. Ну и решили брать реку вброд — все равно мокрые».

«Да, рискнули»... — перебил лейтенант: «Я было и не обрадовался. Чуть не перетопили людей: сбивает с ног вода. Спасибо Петру Ивановичу — он всех переправил и никто не утонул. Большое Вас спасибо, ребята. Без вас мы бы погибли».

Колонна усталых, мокрых, согнувшихся под тяжестью груза людей в это время медленно тянулась мимо нас. Мы с партизанами поспешили на помощь наиболее слабым, отставшим людям, чтобы их не захватила ночь. Некоторых пришлось вести под руки.

Подкормившись и переночевав у гостеприимных партизан в Горелом, мы 3 сентября привели минометчиков в Гузерипль. Мокрые, голодные, усталые люди были распределены по квартирам и наслаждались теплом и отдыхом.

4 сентября была дневка, а 5 сентября спасенные нами минометчики в составе подразделения лейтенанта т. Ш. уже выступили в

бой к селу Хамышки с моими товарищами-проводниками Петром Прокофьевичем Гукаловым и Александром Васильевичем Никифоровым.

Прощаясь с нами, т. Ш. сказал: «Ну, а вы отдыхайте, ребята. Никогда не забуду Вашей услуги».

Мы были счастливы, что в тяжелые дни Великой Отечественной войны пригодились и наша служба, и наш опыт заброшенных в горы людей. Мы пожелали боевых успехов своим товарищам и долго смотрели вслед удалявшимся бойцам, идущим в бой за наше родное село Хамышки.
